

И.А. Баранов – студент III курса факультета права и социальных технологий
Муромского института (филиала)
ГОУ ВПО “Владимирский государственный университет”;
научный руководитель – ст. преподаватель кафедры государственных
и международно-правовых дисциплин факультета права и социальных технологий
Муромского института (филиала)
ГОУ ВПО “Владимирский государственный университет” **Н.Н. Федосеева**

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Административная реформа зарождалась как институт, позволяющий укрепить основы защиты и обеспечения прав и свобод человека и гражданина, ликвидировать негативные проявления деятельности служащих органов публичной власти, усилить контроль за деятельностью исполнительных органов государственной власти. Таким образом, в основе административных преобразований в стране находятся публичные интересы. Поэтому в известном смысле идеологией проведения реформы административного права должен стать, с нашей точки зрения, учет обеспечения публичных интересов при создании модели административного правового регулирования и при принятии соответствующих нормативных правовых актов.

Сегодня система обеспечения конституционных прав и свобод граждан в регионах России представляет собой довольно пеструю картину, причем не только по организационным формам, но и по темпам продвижения к конституционной модели устройства государственно-правового механизма охраны основных прав и свобод. Едиными основами всей системы органов государственной власти являются конституционные положения о регулировании и защите прав и свобод граждан (предмет ведения Российской Федерации) и о защите прав и свобод граждан (предмет совместного ведения Федерации и ее субъектов). Однако процесс создания подлинно единой системы органов государственной власти России, обеспечивающей охрану и защиту основных прав и свобод личности, идет весьма неравномерно в разных регионах, на разных уровнях власти, в разных ведомствах.

Особенность состояния этого важнейшего института демократии сегодня заключается в том, что задача государственных органов по обеспечению охраны и защиты основных прав и свобод граждан выступает как внутренняя задача обеспечения прав, прежде всего, самих чиновников государственного аппарата, а не населения, как это должно быть по определению. Органы государственной власти приобрели за последние годы чрезмерную относительную самостоятельность. В итоге оказались исчерпанными ресурсы доверия граждан к государству и его органам. Это привело как к отчуждению масс от государственных структур, так и к отчуждению государственных органов от населения.

На этом фоне весьма позитивно выглядят решения главы государства и парламента России по формированию единого правового пространства,

единой системы органов государственной власти, гарантий основных прав и свобод граждан путем активизации проведения административно-правовой реформы, создании семи федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ, обеспечивающими выполнение субъектами Федерации федеральных законов и иных решений Российской Федерации и соответствие последним законов субъектов Федерации. Важным для всей России документом является проект Федеральной концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека, разработанный в 2000 г. Комиссией по правам человека при Президенте РФ. В его основу положены нормы и принципы взаимоотношений гражданина и государства, признанные международным сообществом. В проекте отражены вопросы развития политических и гражданских прав, прав третьего поколения, защиты социально-экономических прав населения, определены группы населения, нуждающиеся в неотложной защите своих прав, освещены вопросы образования и просвещения в области прав человека, обеспечения единых стандартов защиты прав человека, в том числе с помощью международно-правовых актов и договоров в этой сфере. Однако вопросы охраны, предупреждения конституционных прав и свобод граждан не нашли должного освещения в указанном проекте.

Демократические институты хороши тем, что они наиболее полно и надежно обеспечивают соблюдение управляющей системой прав человека. Но эта “наибольшая полнота” соответствует вполне определенному, достаточно высокому уровню развития самого общества, без учета которого ее обоснование не имеет смысла и порождает опасности.

Если же говорить о “демократии” не по форме, а по сути, то есть по соответствию принимаемых решений соблюдению прав общества, окажется, что авторитарная модернизация и является первым шагом этой демократии. Может, это и ужасно, но занятые повседневным выживанием люди действительно не хотят и не имеют сил участвовать в защите своих прав, определяющих их собственную жизнь, и автоматически делегируют эту ответственность “наверх”, – по крайней мере, до тех пор, пока их жизнь из-за ошибок руководства страны не становится нетерпимо тяжелой. И авторитарная модель, более соответствуя устремлениям, интересам и мнениям сегодняшних россиян, как это ни парадоксально, является более демократичной, чем формально демократическая модель, навязываемая Западом.

Весьма существенно, что соблюдение прав населения не только возможно, но и неизбежно именно при политике авторитарной модернизации. Ведь ради модернизации всем членам общества придется прилагать весьма серьезные личные усилия, а значит, они должны будут получать то или иное вознаграждение.

Заимствование у развитых стран демократических институтов может носить формальный характер и не только не быть связано с улучшением жизни людей, но и с отвлечением их от их собственных интересов.

Таким образом, политика авторитарной модернизации вынужденно вызовет к жизни реальную демократию (соблюдение прав и интересов общества), а вот развитие демократических институтов вполне может ограничиться одними этими институтами, то есть демократией формальной.

Баранов, И. А. Административная реформа как инструмент обеспечения прав человека [Текст] / И. А. Баранов // Права людини в умовах сучасного державотворення : теоретичні і практичні аспекти : зб. тез доповідей II Міжнародної науково-практичної конференції студентів і молодих вчених (21 – 22 грудня 2007 р.) / Державний вищий навчальний заклад "Українська академія банківської справи Національного банку України". – Суми, 2007. – С. 13-15.